

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Поезд

Мои дороги привели меня в поезд, Одесса — Киев.

Это был какой-то ранний поезд (в 17.30 по-моему, не помню... приходит поезд рано в шесть утра). Я имею привычку приходить заранее к поезду, так сделал и теперь. Я, не теряя времени, быстро разложил вещи по полкам, достал еду выложил на стол, переоделся. Перед самым отправлением поезда в купе вошла она...

Ее никто не провожал, она тихо зашла, негромко поздоровалась. Я помог положить сумки, вышел. Она долго переодевалась. Поезд тронулся, набрал скорость и помчался из Одессы. Позвонил маме, сказал, что отъехал благополучно. И принялся провожать пейзаж, ускользающий вдаль. Она приоткрыла дверь, приглашая войти внутрь.

Я зашел и сел напротив. Представился. «Надежда» — негромко ответила она. Я тайком принялся ее разглядывать. На вид 45—50. Очки в тонкой оправе, сладкие духи. Рыжеватые покрашенные волосы, химия, завитушки в смысле. Выглядит хорошо, ухоженные руки, маникюр, педикюр, пяточки розовые, мягкие. Грудь большая, правильной формы, соски вперед. Я не мог не обратить на это внимания — она сидела в большой футболке и лосинах — ровные ноги, немного полноватые, небольшой животик, можно сказать почти без него. Видимо почувствовав мой взгляд, она укрыла ноги одеялом, но прикрытые ножки стали привлекать внимание еще сильнее.

Я разглядывал ее грудь, пальцы на ножках, губы. Прикасался к ее телу взглядом, размышлял о том бритая она или нет, и в какой позе она предпочитает заниматься сексом, нравятся ли ей эксперименты в постели, например, приучена ли к аналу... В общем, через полчаса таких размышлений и разглядывания Надежды я завелся так сильно, что сладко томило в животе и я полез наверх, на свою полку. Она осталась сидеть внизу, у окна и укрыв ноги, принялась за чтение какой-то небольшой книжки. Говоря небольшой, я имею в виду что она была НЕ большой... Небольшой, потому что мне было хорошо все из-за ее видно и я продолжал разглядывать сверху... Меня охватило странное чувство. Чувство взаимности, что ли — я чувствовал, как и Надежда меня хочет. Она специально делала все, чтобы привлечь мое внимание. Нежно кончиками пальцев взяла из баночки крем, нежно намазала руки. Я чувствовал ее запах, смешанный с запахом духов. Нежный и мягкий, запах Женщины. У меня сильное обоняние и я лежал и наслаждался ею у же не только глазами...

Она дышала и ее грудь то поднималась, то опускалась. От раскачивания вагона, ее грудь тоже покачивалась. Я, лежа на животе, на верхней полке, тоже двигался в этом ритме. Мое желание было так велико, что упираясь членом в матрас, я чувствовал что упираюсь в ее губки... — Еще мгновение и я раздвину влажную и горячую щель и она, Надежда, охнув и закатив глаза примет меня в себя, до самой матки, обхватив меня ножками, член влагалищем, спину руками... и мы будем продолжать покачиваться в ритме вагона и вся степь, окружающая нас, и затихающий вечер и все-все будет двигаться с нами в одном ритме.

Я продолжал вдыхать ее запах, целовать ее грудь, немного мягкую, но благодарную к мужским ласкам. Она не смотрела на меня, когда я погружался в ее горячее жадное к ласкам тело. Она лежала, и, отвернувшись, смотрела на стенку. Ее глаза набухли от слез. Она плакала.

Странно было. Слезы счастья. Слезы доверия и расставания.

Я не пробовал ее попочку, не предлагал поцеловать член... — это было лишнее — эстетика от этого соития была сильнее и величественнее.

Да, она стонала и плакала. Она плакала, наверное, позволив себе расслабиться, поплыть по волнам мужских ласк, словно в сердце развязался узел и оттого потекли по щекам слезы... Она вытирала их, ничего не говоря и не объясняя и тихонько стонала... Я гладил ее ножку, белую и сладкую, любовался ее белизной и полнотой. Странно, промелькнула мысль, женщина в возрасте телом молода, только руки, ноги и лицо выдает печаль возраста. Гладил ее бедро, сжимал рукой ее попочку, сдвигая двумя руками ягодицы, сжимал член внутри ее, как бы компенсируя недостаток упругости влагалища... Читатель, ты помнишь ритм поезда? Раз в две секунды. туту — тутук... туту — тутук...

Неспешно и не медленно. Совершенный ритм. В самый раз. Поезд, укачивая нас, уносил туда, где уже село солнце. Она не позволила себе никаких проявлений оргазма. Только закрывала глаза, отрезая слезе путь назад, выталкивая ее в полет на подушку, угол которой терзала в ладони жадно глотала воздух, облизывала губы и тяжело дышала..

Она кончила так, как никто и никогда со мной..

Она как будто стала падать куда то туда, где тепло и темно, и единственные звуки — биение сердца и стук колес. Туту — тутук... туту — тутук... она кончала долго и спокойно. Не так как я. Не билась в судорогах, забывая, где верх и низ, и о том, сколько времени это все длится. Я чувствовал это членом. Отголосок ее ощущений передался и мне. Я захлебывался от накрывавших меня теплых струй, в которых купалась Надежда. Я не знал ее как человека, но думаю, что она и была такой, же мирной и тихой, как затопивший ее оргазм. Была такой, же тихой, как ее длинный полет в волнах оргазма. Она очень хорошо пахла. Подмышки, запах вульвы, запах дыхания — все что может мгновенно отбить аппетит — все было сладким и легким. Мы кушали с удовольствием и аппетитом, не прерывая трапезу. Долго ели и насыщались друг другом. Каждый по своему... Она — не глядя на меня. Я — жадно поедая ее глазами. Целуя соски, думал о вкусе ее молока. Думая о вкусе ее молока, вдыхал ее сладкий аромат — сладкий и дурманящий...

Она лежит и ей хорошо. Широкие бедра, белый животик.

Небольшие растяжечки, красивая кошка — ровные губки, малые губки не торчат, не выпячиваются, аккуратненькая, бритенькая. Я видел, как после меня закрывается влагалище и течет ее прозрачный, густой сок.

Я очень люблю его вкус. Я вообще устал поражаться ей, она вся была чистая, как будто душ принимала перед поездом.

В тот бесконечный вечер я понял значение слова «отдалась». Она не лежала, ожидая ухаживаний и удовольствий. Она получала удовольствия став пищей, став жертвой, рабыней молодого человека. Это была одна встреча. Ей не суждено повториться. Наш танец под ритм поезда неповторим. Его на рассвете прервал грохот сцепки, прервав мой сон... Я лежал и смотрел на, кажущийся призрачным в эфире рассвета, потолок перед собой, не имея возможности понять где сон и где явь... Низ живота сладко ныл и прикасаясь взглядом к мягким формам своей спящей любовницы, разрядился в руку...

Я до сих пор не знаю. Может надо было присесть с ней рядом и поцеловать в ушко. Прошептать какое-нибудь ласковое слово и насладиться ее голодом и тем чувством, когда она ест меня, а я поглощаю ее и насыщаюсь ее теплом.